

В. В. СТЕЦЮК*

Экономическое взаимодействие России и Китая: современные тренды

Проведен анализ основных направлений экономического взаимодействия России и Китая за период 2004–2019 гг. Определены тренды экономического взаимодействия двух стран, поступления китайских прямых инвестиций в экономику Российской Федерации. Подтверждена гипотеза об отсутствии связи между основными формами экономического взаимодействия Китая и России.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, экспорт, импорт, взаимодействие, Россия, Китай.

V. V. STETSYUK

Economic Interaction between Russia and China: Modern Trends

The main directions of economic cooperation between Russia and China for the period 2004-2019 were analyzed. The trends of economic cooperation between the two countries and the receipt of Chinese direct investment in the economy of the Russian Federation were determined. The hypothesis of absence of connection between the main forms of economic interaction between China and Russia was confirmed.

Keywords: foreign direct investment, export, import, interaction, Russia, China.

В рамках современных тенденций экономики России перспективы экономического развития страны определяются эффективным использованием сравнительных преимуществ в системе международного взаимодействия. В данном аспекте современные тенденции развития экономических

СТЕЦЮК Виктор Викторович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела.
stecjuk.viktor@vfrta.ru

STETSYUK V. V. – Candidate of Economic Sciences, Leading Research Officer of the Research Department.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в.
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya Str., Vladivostok, 690034.

отношений Российской Федерации и Китая представляют особый научный интерес. Геоэкономические и геополитические тенденции мирового хозяйства оказывают существенное влияние и обуславливают торговое и инвестиционное взаимодействие Российской Федерации и Китая.

Рассмотрим выдвинутую ранее гипотезу об «отсутствии взаимосвязи между динамикой прямых инвестиций Китая в экономику Российской Федерации и динамикой торгово-экономических отношений России и Китая на современном этапе» [10].

Прежде всего в контексте изучаемого вопроса отметим выявленную Е. П. Жариковым на примере трансграничного сотрудничества Дальнего Востока России с Северо-Восточными провинциями Китая «двойственность» отношений двух стран: «считается, что развитие торгово-экономических отношений между соседними трансграничными регионами обусловлено взаимной выгодой и взаимодополняющими экономиками» [1]. Автор отмечает, что «необходима взвешенная социально-экономическая политика развития РДВ, предусматривающая резкое повышение благосостояния населения и эффективные льготы для бизнеса, действительно стимулирующие его развитие» [1].

В более ранней работе Е. П. Жариков при «оценке базовых условий экономического развития и их влияния на взаимодействие Северо-Восточных провинций Китая и южных регионов российского Дальнего Востока» выявил, что «для нивелирования отставания российского Дальнего Востока обосновывается реализация среднесрочной политики на основе развития агрокомплекса с большим удельным весом животноводства» и двух ключевых направлений «долгосрочной политики» экономического развития [2].

Современный этап отношений и региональное сотрудничество России и Китая рассмотрены в работе О. М. Рензина. Автором получен следующий вывод об эффективности экономического взаимодействия России и Китая: «при всех заметных сдвигах в программах и проектах межрегионального сотрудничества их современная результативность далека от уровня взаимных потребностей и возможностей при решении сложных социально-экономических задач сопредельных территорий. На позитивное разрешение значительной части накопившихся проблем ориентирована перспективная “Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы”» [7].

В свою очередь Я. А. Суходолов отмечает, что «в настоящее время Китай значительно отстает от Франции, Германии, Великобритании и Италии по объему прямых инвестиций в экономику России». При этом

автор выделяет, что «российско-китайское инвестиционное сотрудничество является перспективным, особенно в сфере реализации совместных транспортно-логистических и инфраструктурных проектов, а также проектов в обрабатывающей промышленности» [11].

Наиболее вероятные причины обозначенных проблем определены С. А. Лукониным: «несмотря на очевидные успехи в политической сфере, качество российско-китайского торгово-экономического сотрудничества остается на относительно низком уровне. Серьезным препятствием для интенсификации российско-китайского торгово-экономического сотрудничества является в том числе противоречия между российской и китайской стратегиями социально-экономического развития» [4].

Современные тренды экономического взаимодействия России и Китая выявляются в работе авторов О. П. Санжина, Ю. Вэнь: «основой развития китайских инвестиций в России является политический ресурс. На Дальнем Востоке, регионе, непосредственно граничащем с Китаем, крупных проектов нет. Капитал из Китая здесь присутствует в виде малых и средних предприятий в отдельных регионах юга Дальнего Востока и в определенных отраслях» [8]. При этом авторы констатируют, что «китайских инвестиций в России столько, сколько и должно быть при текущем уровне развития экономики страны, отдельных регионов, подготовленности населения» [8].

И, наконец, современные проблемы экономического взаимодействия России и Китая, такие как «отсутствие экономической взаимозависимости», диспропорции в структуре торговых отношений России и Китая, односторонняя зависимость России от Китая в инвестиционном сотрудничестве, при отказе китайских от участия в капитале российских компаний выделяет Н. С. Степанов. Автор констатирует, что «экономические отношения между Россией и Китаем, вероятно, будут постепенно развиваться, что естественно для крупных соседних экономик. Однако для углубления сотрудничества и усиления взаимозависимости предстоит длинный путь и решение множества проблем» [9].

Нельзя не отметить весьма позитивные тенденции привлечения в экономику Российской Федерации китайских прямых иностранных инвестиций и торговых отношений рассматриваемых стран.

По формальным показателям динамику развития торговых отношений следует отнести к безусловному успеху взаимодействия Российской Федерации и Китая (рис. 1).

Следует отметить, прежде всего, в целом положительную динамику торгово-экономического взаимодействия России и Китая в 2004–2019 гг. При этом положительное торговое сальдо России с Китаем отмечается в 2004–2006 гг., 2018–2019 гг.

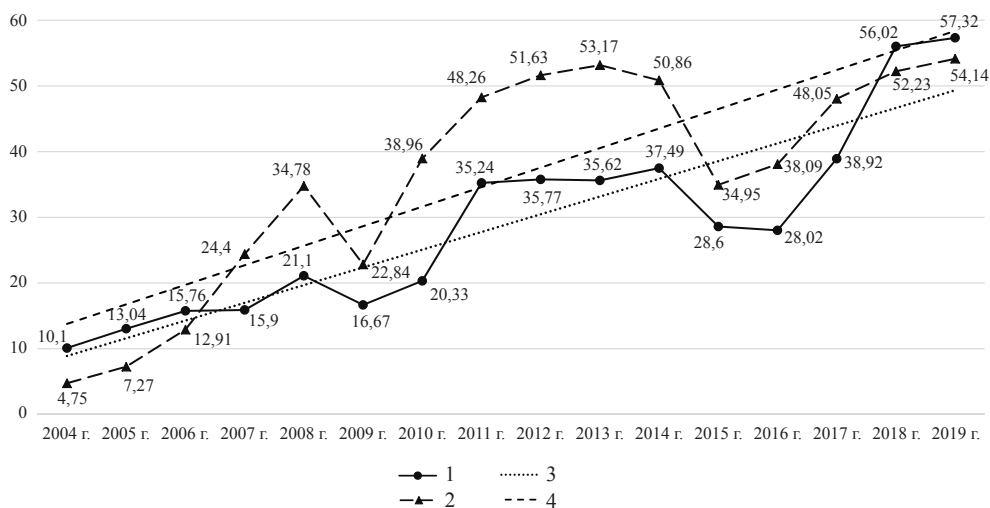

Рис. 1. Торгово-экономические отношения России и Китая, 2004–2019 гг., млрд долл. США: 1 – экспорт РФ в КНР, 2 – импорт в РФ из КНР, 3 – линейный (экспорт РФ в КНР), 4 – линейный (импорт в РФ из КНР). Составлено по: [6]

Однако, на наш взгляд, сложившиеся тенденции не дают оснований считать успешным достижение изначально поставленных руководством взаимодействующих сторон целей. На протяжении всего периода 2007–2017 гг. можно отметить отрицательное торговое сальдо России с Китаем при значительных колебаниях как экспорта России в Китай, так и импорта России из Китая; также прослеживается стабильная тенденция роста отрицательной разницы между экспортом и импортом России в торгово-экономических отношениях с Китаем с 2009 г. по 2013 г. Об этом также говорят авторы в своих исследованиях, и основные причины отмечены в работе В. Л. Ларина, Л. Л. Лариной: «В последнее десятилетие внешнеэкономические связи восточных районов России были серьезно подорваны. Причинами стали девальвация рубля в 2014 г., падение мировых цен на нефть и санкции США и Евросоюза против России» [3].

При этом импортируется в Российскую Федерацию в основном продукция с высокой добавленной стоимостью, тогда как в экспорте в Китай продолжает преобладать сырьевая продукция (что свидетельствует о негативных в стратегическом плане тенденциях внешней торговли). Российская Федерация является для Китая лишь выгодным источником дешевых сырьевых ресурсов, также очередным дополнительным рынком сбыта продукции с высокой степенью добавленной стоимости, а не полноценным торговым партнером. «При общем увеличении объема двусторонней торговли за Россией закрепляется статус поставщика природных ресурсов,

в то время как Китай становится основным поставщиком высокотехнологичной продукции» [4].

Но взаимодействие может эффективно проходить лишь при соблюдении паритетов сторон, иначе это уже не будет взаимовыгодным сотрудничеством.

В свою очередь в 2004–2014 гг. приток китайских прямых инвестиций в экономику России имел положительную динамику. В 2014–2018 гг. подтвердился негативный прогнозный сценарий развития и отмечается устойчивая тенденция снижения китайских прямых инвестиций в экономику России. Лишь в 2019 г. наметилась возможность дальнейшего роста данного показателя (рис. 2).

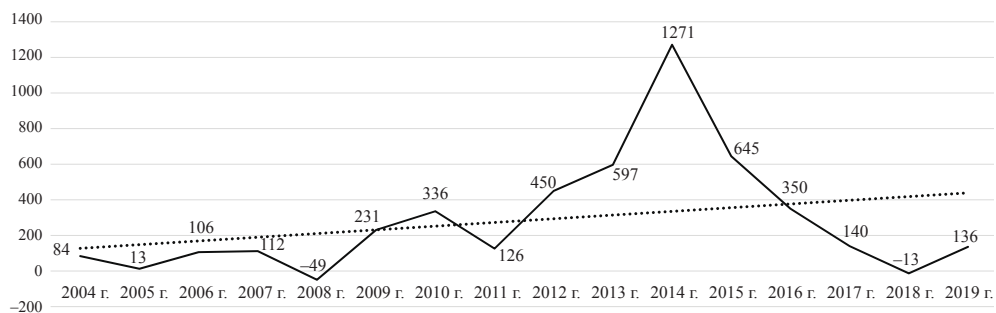

Рис. 2. Прямые иностранные инвестиции Китая в экономику Российской Федерации, 2004–2019 гг., млн долл. США. Составлено по: [5; 6]

Вместе с тем доля России в структуре реципиентов китайских инвестиций весьма низкая, что позволяет сделать вывод, что Россия не является ключевым направлением инвестирования Китая. «На Россию приходится менее 1 % китайских прямых инвестиций за рубежом с тенденцией к их уменьшению. Формирование совместных цепочек добавленной стоимости практически не осуществляется» [4].

В рамках гипотезы «отсутствия взаимосвязи между динамикой прямых инвестиций Китая в экономику Российской Федерации и динамикой торгово-экономических отношений России и Китая на современном этапе» [10] проанализируем и сопоставим данные рисунков 1, 2.

Прежде всего, отметим позитивные тренды экспорта и импорта России с Китаем за период 2004–2019 гг., в то время как приток прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации имел устойчивую тенденцию роста лишь в период 2011–2014 гг., устойчивую тенденцию снижения в 2014–2018 гг. Соответственно тренды экспорта и импорта России с Китаем не совпадают с трендами притока прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации

на протяжении периода 2004–2019 гг. Более того, при наложении графиков на рисунках 1 и 2 выявлено отсутствие взаимосвязи между тенденциями поступления прямых иностранных инвестиций Китая в экономику Российской Федерации и динамикой экспорта и импорта России с Китаем. Это соответствует полученным результатам в более раннем исследовании [10], помимо этого Я. А. Суходолов также отмечает, что «Китай традиционно является ведущим внешнеторговым партнером России, а его доля в общем объеме внешней торговли имеет положительную динамику. Вместе с тем динамика инвестиционного сотрудничества России с Китаем существенно отстает от динамики развития российско-китайских внешне-торговых отношений» [11], Н. С. Степанов делает вывод, что «экономическое сотрудничество между Россией и Китаем заметно выросло за последние десятилетия. Несмотря на рост, между странами нет общей сильной взаимозависимости, а инвестиционные потоки характеризуются, прежде всего, односторонней зависимостью России от Китая» [9].

И наконец, своего рода «экстремумы» значений прямых китайских инвестиций в экономику Российской Федерации в период 2004–2019 гг. – 2014 г. и 2018 г. при сопоставлении данных по исследуемым категориям – позволяют сделать аналогичный вывод. Выявленные тенденции и полученные результаты требуют в рамках проведения дальнейших исследований использования математически-статистического аппарата, рассмотрения трендов экономического взаимодействия России и Китая в сравнении с другими странами.

Список литературы

1. Жариков Е. П. Аспекты двойственности отношений Китая и России на Дальнем Востоке // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20, № 1–2. С. 9–18.
2. Жариков Е. П. Дальневосточные приоритеты российско-китайского экономического сотрудничества // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: сборник материалов. 2017. С. 170–175.
3. Ларин В. Л., Ларина Л. Л. Экономические отношения Тихоокеанской России с Китаем: между установками, желаниями и действительностью // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1(90). С. 5–23.
4. Луконин С. А. Россия и Китай: пределы сотрудничества // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 220, № 6. С. 71–82.
5. Материалы официального сайта Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=st_dir-inv (дата обращения: 30.09.2020).
6. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 21.09.2020).

7. Рензин О. М. Региональное сотрудничество в контексте нового этапа отношений России и Китая // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 8–13.
8. Санжина О. П., Вэнь Ю. К вопросу о торговом и инвестиционном сотрудничестве России и Китая // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2020. № 1 (9). С. 82–90.
9. Степанов Н. С. Инвестиционные перспективы России в рамках экономического сотрудничества с КНР // Финансы и управление. 2020. № 1. С. 1–12.
10. Стецюк В. В. Современные тенденции экономического сотрудничества России и Китая // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 52–58.
11. Суходолов Я. А. Современное состояние российско-китайского инвестиционного сотрудничества // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4, № 1. С. 10–17.

© Стецюк В. В., 2020

© Stetsyuk V. V., 2020

Для цитирования:

Стецюк В. В. Экономическое взаимодействие России и Китая: современные тренды // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 4(93). С. 68–74.